

Александр Михайловский
Александр Харников

ОДНАЖДЫ В ОКТЯБРЕ

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
М69

Серия «Военная фантастика (покет)»

Выпуск 3

Оформление художника *Владимира Гуркова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

**Михайловский, Александр Борисович;
Харников, Александр Петрович**

М69 Однажды в октябре: роман / Александр Михайловский, Александр Харников. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2018. — 384 с. — (Военная фантастика (покет)).

ISBN 978-5-17-111099-4

В 2012 году к берегам Сирии, охваченной пламенем войны, вышла российская эскадра под командованием контр-адмирала Ларионова. Но вместо Средиземного моря она оказалась в море Балтийском, а из 2012 года попала в год 1917-й. В октябрь, десять дней которого, как потом писал Джон Рид, «потрясли весь мир».

С кем быть, чью сторону принять? Как сделать так, чтобы пролетарская революция не переросла в гражданскую войну, и не раскрутился маховик той страшной бойни, когда брат шел против брата, а сын против отца?

Герои этой книги не колебались ни минуты. Разбив германскую эскадру у Моонзунда, они направились в Петроград, где большевики еще не взяли в свои руки власть, но Керенский ее из своих рук уже выпустил. И все последующие события мировой истории пошли совсем по другому пути...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

© Александр Михайловский,
Александр Харников, 2018

ISBN 978-5-17-111099-4

© ООО «Издательство АСТ», 2018

Авторы благодарят за помощь
и поддержку *Юрия Жукова*
и *Макса Д* (он же *Road Warrior*)

28 декабря 2012 года. Средиземное море,
где-то в треугольнике Родос—Кипр—Александрия,
борт учебного судна «Смольный»
Александр Владимирович Тамбовцев

Солнце огромным багровым шаром садилось в воды Средиземного моря. Ласковый морской ветерок нежно овеивал лицо. По сравнению с зимним Питером, пятнадцать градусов тепла — это лето, даже тропики. Я оставил в своей каюте куртку, шапку и шарф.

А все началось недавно, каких-то две недели назад. Меня неожиданно вызвал шеф питерского отделения Агентства и сделал предложение, от которого я не смог отказаться. А именно — отправиться в очередную командировку в очередную горячую точку, на борту одного из кораблей объединенной эскадры Северного, Балтийского и Черноморского флотов.

Корабли следовали в Сирию, где давно уже шла гражданская война и лилась кровь. Эскадра должна была «показать флаг» соседям Сирии, мечтавшим под шумок урвать от раздираемой смутой страны лакомые кусочки ее территории. А у нас в Сирии были свои интересы плюс база в Тартусе, единственное заграничное место базирования российских кораблей. Командировка обещала быть интересной и, скажем прямо, опасной.

Отправиться в этот «круиз» я должен был на учебном корабле Балтфлота «Смольный». Порт

отправления — Усть-Луга. Вместе со мной в группе информационного обеспечения оказалась съемочная группа телеканала «Звезда». Среди телевизионщиков был и мой старый знакомый — оператор Андрей Романов.

Были на «Смольном» и другие мои коллеги, правда, еще по старой службе. Ведь до того, как стать журналистом, я занимался совсем другой работой. Хотя иногда приходилось для прикрытия изображать себя журналистом. Служил я в одной тихой конторе, трехбуквенная аббревиатура которой известна всему миру. К началу «катастрофы» я дослужился до капитана, впереди уже маячили майорские погоны, но... Грянул роковой девяносто первый год, и великой страны не стало. А тому, что возникло на ее месте, уже были не нужны такие, как я.

Кто-то из моих бывших коллег подался в начальники коммерческих служб безопасности, кто-то в бандиты, кто-то в бизнес... А я пошел в журналистику. Но не смотря на вполне успешную карьеру, меня не покидала тоска по молодым годам и работе в *конторе*...

На «Смольном» я встретил не только своего одноклассника, подполковника медицинской службы Игоря Петровича Сергачева, но и бывшего коллегу по конторе Колю Ильина.

Рядом со «Смольным» грузились войсками и боевой техникой учебный корабль «Перекоп», плавучий госпиталь «Енисей» и транспорт «Колхида». На траверзе Усть-Нарвы к нам присоединились сторожевой корабль Балтфлота «Ярослав Мудрый» и танкер «Дубна».

Коля Ильин нашел меня почти сразу же после отхода «Смольного». Да и какой он теперь Коля? Подполковник Службы внешней разведки России Ильин Николай Викторович. Он сообщил мне, что на корабле

находится группа его коллег во главе с полковником Антоновой Ниной Викторовной. С ней мне тоже приходилось встречаться в Цхинвале в августе 2008 года.

А потом мы встретили подошедшие из Балтийска два больших десантных корабля 775-го проекта: «Калининград» и «Александр Шабалин» — и морской буксир, кажется СБ-921, который на фоне «больших парней» выглядел несколько забавно. Из Калининграда вертолетом на борт «Смольного» перебросили группу *спецов* из «племени ГРУ», эмблемой которых была летучая мышь, парящая над земным шаром. Возглавлял группу полковник Бережной. Вячеслав Николаевич тоже был мне знаком, только по новогоднему штурму Грозного в 1994 году, когда он был еще майором.

Бережной рассказал мне, что из Североморска вышла эскадра во главе с тяжелым авианесущим крейсером «Адмирал Кузнецов», а из Севастополя отряд кораблей Черноморского флота во главе с флагманом — гвардейским ракетным крейсером «Москва». Командовал объединенной эскадрой контр-адмирал Ларионов. Сила собиралась нешуточная. Похоже, что предстоял не обычный дальний поход, а нечто большее.

В разговоре с Бережным я услышал вполне прозрачное предложение — вспомнить то, чем я занимался в годы молодости, и тряхнуть стариной. Я не дал с ходу ответ, хотя и намекнул полковнику, что он будет скорее да, чем нет. А для себя уже решил, что если мне будет предложено снова надеть погоны, то от этой чести отказываться не стану.

Так мы дошли до Гибралтара, потом до Мальты, потом... А потом мы встретились с черноморцами. До берегов Сирии оставалось, что называется, рукой подать. И тут произошло *это*...

Солнце зашло, и вокруг нашей эскадры стал сгущаться странный желтоватый туман. Лучи прожекторов вязли в нем, как в густом киселе. Незадолго до полуночи соединение начало сбавлять ход. По какой-то причине ослепли радары и оглохли сонары. Соединение будто зависло в пустоте между черной водой и черным небом. В ушах моряков и пассажиров, повторяя удары сердца, начал стучать метроном, будто отсчитывая последние минуты жизни. И зазвучал Голос...

Часть 1 КРАХ «АЛЬБИОНА»

Нигде и никогда, вне времени и пространства

Голос звучал, перекачиваясь в головах людей громовыми волнами:

— Службе Обеспечения Эксперимента приступить к созданию темпоральной матрицы!

— Докладывает Служба Обеспечения Эксперимента. Сканирующая линза создана, процесс обнаружения и локализации объектов запущен.

После длящейся вечность паузы, заполненной стуком метронома, Голос продолжил:

— Обнаружено и локализовано шестнадцать надводных и два подводных объекта, объекты в воздухе отсутствуют. Приступаю к процессу сканирования. Десять... двадцать... пятьдесят... восемьдесят... сто... Сканирование завершено, матрица сформирована.

— Службе Обеспечения Эксперимента приступить к трассировке темпоральных узлов-реципиентов.

— Докладывает Служба Обеспечения Эксперимента. Трассировка темпоральных узлов инициирована. Первый доступный узел-реципиент: 4 января 1942 года от Рождества Христова, координаты — сорок

четыре дробь тридцать один в Гринвичской системе координат. Второй доступный узел-реципиент: 11 октября 1917 года, координаты — пятьдесят девять дробь двадцать. Третий доступный узел-реципиент: 9 февраля 1904 года, координаты — тридцать семь дробь сто двадцать пять. Четвертый доступный узел-реципиент: 5 июня 1877 года, координаты — тридцать девять дробь двадцать пять. Остальные энергетически доступные темпоральные узлы-реципиенты заблокированы логическими запретами первого и второго уровней.

— Выявленные темпоральные узлы-реципиенты санкционированы. Службе Обеспечения Эксперимента приступить к процессу копирования матрицы.

— Служба Обеспечения Эксперимента к процессу копирования матрицы приступила. Первая копия — готово, копирование успешно! Вторая копия — готово, копирование успешно!

Потом Голос в манере диктора еще того, советского, телевидения произнес:

— Дорогие товарищи, наш рейс прибыл в 1917 год, за бортом 11 октября означенного года по григорианскому календарю, позиция — в самом центре Балтийского моря. Местное время — восемнадцать часов. Командир корабля и экипаж прощаются с вами и просят сохранять спокойствие и мужество. О своих семьях не беспокойтесь, о них позаботятся ваши оригиналы. — Голос посуровел: — Делайте, что должно, и да свершится, что суждено. Аминь!

**Узел второй, 11 октября (28 сентября) 1917 года.
Балтийское море**

Серый мрачный осенний балтийский закат. Над волнами Балтики, смешиваясь с туманом и низкими дождевыми облаками, медленно расползается линзо-

образное облако грязно-желтого тумана. Его медленно сносит на восток порывистым, сырым западным ветром. Вокруг не было никого, кто мог бы увидеть, как на только что пустой глади моря из тумана появились невесть откуда взявшиеся корабли под Андреевским флагом. Много кораблей, эскадра, или даже флот.

18:01. ТАКР «Адмирал Кузнецов», каюта контр-адмирала Ларионова

Контр-адмирал Ларионов сидел, словно оглушенный ударом молнии. В глазах фиолетовые и розовые пятна, в ушах звон, во рту сухость. Двадцать восьмое сентября по старому, одиннадцатое октября — по новому стилю. Ровно за четыре недели до того дня, который потряс мир. Рука адмирала протянулась к селектору.

— Капитана 1-го ранга Иванцова, — сказал Ларионов.

— Слушаю, товарищ контр-адмирал, — донесся в ответ чуть хриплый голос.

Адмирал помолчал.

— Значит, так, Сергей Петрович, как нам только что сообщили свыше, здесь и сейчас у нас идет война. Первая мировая, если кто в школе плохо учился и не помнит этого. От моего имени объяви готовность номер один. Приказ — по всему, что несет опознавательные знаки Германской империи, открывать огонь на поражение без всякого предупреждения. И пусть запишут в журнал.

С «Москвы» поднять в воздух вертолет ДРЛО, с «Кузнецова» — Су-33 в комплектации разведчика. Истребительного барража не надо — нам тут пока воевать в воздухе просто не с кем. Доставь сюда со «Смольного» команды гэрэушников и эсвээровцев. — Адмирал сделал паузу. — Журналистов, пожалуй, тоже. Пусть будут под

рукой — время такое. Через час военный совет, собери командиров кораблей, Бережного с Антоновой и этого, — контр-адмирал заглянул в список, — спецкора Тамбовцев. Меня о нем предупреждали, что в истории хорошо разбирается, а нам сейчас такой позарез нужен.

— Так точно, товарищ контр-адмирал, сейчас дам задание — все будет сделано... — Начальник штаба соединения помедлил. — Что еще?

Адмирал на мгновение задумался.

— Сергей Петрович, как все сделаешь, зайди ко мне минут на пять, есть разговор.

— Хорошо, товарищ контр-адмирал, — Иванцов кашлянул, — это все?

— Да, все, спасибо, — адмирал Ларионов отключил селектор. Потом немного подумал и потянулся к личному ноутбуку. Он прекрасно понимал, что имел в виду тот, кто их сюда заслал. Завтра утром германская армия и флот начнут операцию «Альбион», цель которой — захват Моонзундского архипелага. Вон на книжной полке стоит затрепанный томик Валентина Саввича Пикуля. «Моонзунд» — книга, которая, можно сказать, и привела его во флот. Адмирал встал и прошелся по каюте. Он размышлял.

Минут через пятнадцать оглушительный грохот на палубе возвестил, что самолет-разведчик стартовал. Еще некоторое время спустя в каюту вошел капитан 1-го ранга Иванцов.

— Разрешите, Виктор Сергеевич?

— Заходи и садись, — кивнул Ларионов, — разговор у нас с тобой будет не совсем обычный.

— Слушаю вас, товарищ контр-адмирал, — с некоторым недоумением произнес начальник штаба.

— Ты ведь, Сергей Петрович, у нас коммунист, — вопрос адмирала выглядел скорее утверждением.

— Коммунист, товарищ контр-адмирал, — ответил Иванцов, — но беспартийный.

— Это как?! — не понял Ларионов.

Иванцов вздохнул и устроился на стуле поудобнее.

— Убеждения у меня стопроцентно коммунистические. Но тот цирк-шапито, в который превратил партию товарищ Зю, мне категорически противен. Можете считать меня убежденным сталинистом.

— Это хорошо, — адмирал кивнул, — потому что вон там, — он указал туда, где, как он считал, находится восток, — в пятистах километрах отсюда, в славном городе Петрограде, сейчас находится товарищ Сталин в самом расцвете своих сил — ему только тридцать девять лет. Сидит, наверное, и готовит к печати очередной номер газеты «Рабочий путь» — так сейчас после многих запретов и закрытий называется газета «Правда».

— Я это помню, товарищ контр-адмирал, — кивнул Иванцов. — Что-нибудь еще?

— Да нет, спасибо, Сергей Петрович, можете быть свободны... — Адмирал встал. — Просто теперь я уверен, что полностью могу на вас рассчитывать. Будьте добры, к началу военного совета подготовьте краткую справку того, что сейчас происходит в России и в мире.

18:30. Учебное судно «Смольный»

Журналист Александр Васильевич Тамбовцев

«Он шел на Одессу, а вышел к Херсону...» — почему-то вспомнилась мне строчка из старой героической песни про «матроса-партизана Железняка». Как и он, отправились мы в Сирию начала XXI века, а угодили прямиком на Балтику образца осени 1917 года.

Кстати, если верить тому, что вещал этот загадочный голос, то у меня есть вполне реальный шанс

встретиться с героем вдруг вспомнившейся мне песни, матросом-анархистом Анатолием Григорьевичем Железняковым. Личность, кстати, легендарная. Сей кадр отлично владел французским языком, рисовал, хорошо играл на фортепиано. Это вам не пьяный *жорик* с двумя классами ЦПШ, семечками, клешами, метушками улицу, и жаргоном гопника с Лиговки.

Шестого сентября 1917 года Железняков сумел удрать из Крестов, где он мотал четырнадцатилетний срок. Сейчас он уже в Кронштадте, заседает в Центробалте. Так что, даст бог, увидимся с человеком, который в 1918 году прикрыл лавочку, именуемую Учредительным собранием.

А пока меня срочно затребовали на «Кузю». Сам адмирал Ларионов захотел меня увидеть. Похоже, что мне придется снова приниматься за дела, которыми я уже давно не занимаюсь. Я вострепнулся, словно старый боевой конь, услышавший звук горна. Значит, повоюем еще!

19:15. ТАКР «Адмирал Кузнецов», адмиральский салон

— Товарищи офицеры, мы собрались здесь, чтобы определиться, что нам делать дальше, и чего от нас хочет та сила, что забросила нас в это время. Вы все уже знаете, что через несколько часов германский флот начнет операцию «Альбион», а еще через четыре недели произойдет Великий Октябрь. И если у нас хватит сил и средств запросто похерить все планы германского командования на Балтике, то я не вижу ни возможности, ни необходимости как-то мешать приходу большевиков к власти...

Невысокий, худощавый, начавший уже сидеть мужчина, в полевой форме с полковничьими погонами, поднял руку: